

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 126-134
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.126

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Travels of Alexander the First in Russia as a Way of Representing the Imperial Power

Inga V. Maslova ^{a,*}

^a Kazan Federal University, Russian Federation

Abstract

The article examines the travels of Alexander I in the Russian Empire, which had the character of working trips that were aimed at the implementation of a number of functions of power and were a way of its representation. One of the most important tasks of such trips was the unity of the government and the people, who was expressed in the visible presence of the sovereign among the subjects gathered along the roads, in the villages and cities through which the imperial motorcade passed. The symbolic image of the anointed of God was realized primarily in the fact that the first to meet the sovereign were representatives of the clergy and the first event at the entrance to the city was a solemn prayer service in the cathedral.

In the minds of his subjects, the emperor personified the image of a regulator of balanced coexistence of all classes. Therefore, a visit to each city that was on the way was accompanied by the reception of deputations from various estates and ranks. During the trips, the emperor carried out control functions, inspecting city institutions and censuring those officials and services where violations were detected. The grace of the sovereign was an integral part of the imperial travels and was expressed in the presentation of state awards, monetary and material gifts, and the personal participation of the autocrat in the destinies of specific people.

Imperial travels were accompanied by commemorative practices, which include the installation of commemorative plaques and monuments in honor of the visit of the sovereign, the issue of commemorative medals and badges. The notes accompanying this event, written in the literary and historical genre of travelogue, in which the monarch became not only the subject of description, but also reflection played an important role in the formation of the collective memory of the monarch's visit.

Keywords: The Romanov's dynasty, Alexander the First, travels of the emperor, commemoration, travelogue, representations of imperial power.

1. Введение

Реалиями современной политической жизни в Российской Федерации стало недоверие к власти со стороны граждан и снижение ее авторитета. Важное значение в решении указанных проблем имеют рабочие визиты президента и главы правительства в регионы Российской Федерации. Рабочие поездки президента являются одним из способов выражения государственного властвования. Целями подобных поездок могут быть встречи с губернаторами и общественными организациями, участие в экономических форумах, торжествах и празднованиях памятных дат и многое другое. Организация подобных визитов требует большой подготовки и подчиняется строгому протоколу. В этой связи возрастает актуальность изучения исторического опыта приемов организации визитов главы государства в российские губернии. Актуальность нашей работы связана и с тем, что в последние десятилетия в фокус исторических исследований все чаще попадают ранее недостаточно изученные сюжеты, среди которых концепт путешествий. При этом путешествия рассматриваются и как поведенческая практика, и как жанр (travelog) в исторической и художественной литературе.

* Corresponding author

E-mail addresses: Saveli3@yandex.ru (I.V. Maslova)

Популярность путешествий в Российской империи в первой половине XIX в. была вызвана изменением мировоззренческой модели реальности и желанием получить новые знания и новые впечатления, в основном за счет зарубежных поездок. Стимулом к развитию путешествий служили поездки представителей царствующей династии Романовых, и в первую очередь императора. Подчеркнем, что именно поездки императора по России стали импульсом интереса россиян к путешествиям по родной стране. Исследования императорских поездок по стране вызвали живой интерес современных историков в связи с тем, что они открывают новое направление, связанное с изучением имперской России с точки зрения реализации сложного процесса коммуникаций государства и общества, способов репрезентации власти.

2. Материалы и методы

Основным источником по изучению истории путешествий Александра I по губерниям Российской империи стали воспоминания и путевые записки современников императора, написанные в литературно-историческом жанре травелога. Автор одного из таких источников – офицер из свиты Александра I А.И. Михайловский-Данилевский, который сопровождал императора и в военных походах 1812 г., и в послевоенное время (Михайловский-Данилевский, 1890). Записки лейб-хирурга Дмитрия Климентьевича Тарасова, который сопровождал императора почти во всех его «путешествиях внутрь империи», изобилуют необычными эпизодами, происходившими в дороге и во время посещения тех или иных мест. При этом Д.К. Тарасов сочетает стиль путевого дневника с рефлексией по поводу отдельных событий и поступков императора и его окружения (Тарасов, 1915). Особый интерес представляют записки и воспоминания о поездках венценосного путешественника, составленные провинциальными жителями, ставшими свидетелями столь знаменательного события. Воспоминания М.С. Косарева о посещении государем Вятки написаны в форме репортажа для «Вятских губернских ведомостей», в котором в хронологическом порядке, детально описывались все места пребывания и встречи императора во время этого турне (Воспоминания о посещении Вятки, 1913). Нередко издавались отдельные брошюры с описанием визита императора в ту или иную губернию. Примером могут служить изданные в 1823 г. в губернской типографии записки о путешествии его величества государя императора через Орловскую губернию. Особенностью описаний провинциальных авторов было сочетание общепринятой композиции повествования о высочайшем визите с определенным литературным стилем. Подобные визуальные и вербальные репрезентации становились главным информативным источником, содержащим официальные и неофициальные материалы об императоре в среде провинциального общества.

Исследование основано на принципах микроисторического анализа с применением междисциплинарного подхода, когда в качестве предмета анализа избраны не столько политические и социальные структуры, сколько повседневный опыт и поведенческие установки людей в процессе коммуникации с представителями государственной власти.

3. Обсуждение

История царствования дома Романовых нашла широкое отражение в новейшей российской историографии в связи с празднованием 400-летия дома Романовых (Великий князь, 2010; Курбанов, 2013; Курукин, 2020). Подробное исследование истории императорской династии с конца XVII в. до наших дней провел Е.В. Пчелов (Пчелов, 2013). В центре внимания труда А.С. Трубецкого жизнь и гибель императора Александра I (Трубецкой, 2003). Узкий аспект царствования Александра I (и в первую очередь проблемы взаимоотношения власти с тайными обществами) стал предметом исследования В.В. Улыбина (Улыбин, 2004). Способы репрезентации императорской власти, ее символические и мифологические функции проанализированы в труде исследователя из США Ричарда Уортмана (Уортман, 2002). Новые источники по истории путешествий цесаревича Александра II по территориям Южного Урала вошли в сборник документов архивистов Челябинской области (Император Александр II, 2019), который получил положительный отзыв в среде российских исследователей (Любичанковский, 2020).

Визит императора нередко становился поводом для организации благотворительных инициатив, которые в начале XIX в. приобретают все большую популярность (Ульянова, 2021). Живой интерес исследователей вызывало восприятие императорской власти в различных социальных слоях общества (Банникова, 2014; Komleva, 2020).

Инструментом научного анализа для нас послужили научные статьи российских историков, опубликованные в сборнике «Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу», приуроченном к 400-летию юбилею династии Романовых (Романовы в дороге, 2016). В сборник включены исследования о дипломатических, рабочих, образовательных и туристических поездках представителей царствующей династии в XVII – начале XX вв. При этом за рамками исследования остались вопросы о поездках императоров в российские губернии. Вместе с тем подобные турне императоров, особенно в провинциальные губернии, носили характер рабочих поездок и являлись составной частью процесса осуществления властных полномочий.

4. Результаты

Активные путешествия по стране Александр I стал предпринимать с 1816 г. «Государь как бы хотел заглушить овладевшее им мрачное настроение духа беспрестанной переменой мест и впечатлений» (Шильдер, 1905: 47). В циркулярной ноте к резидентам иностранных дворов в Петербурге была четко определена цель поездок: «обозрение» губерний, наиболее пострадавших от войны 1812 г. В 1820-е гг. в план путешествий императора были включены более удаленные губернии Российской империи: Орловская, Вятская, Оренбургская и др. Эти поездки ставили целью ознакомиться с жизнью российской провинции.

Целью исследования является анализ путешествий как концепта истории в сочетании с изучением способов репрезентации императорской власти посредством изучения поездок императора Александра I по России с рабочими визитами. Подготовка к приему высочайшего гостя велась заранее и, как правило, начиналась с ремонта дорог и мостов, по которым предстояло проехать императорскому кортежу. В Записках лейб-хирурга Дмитрия Климентьевича Тарасова, который сопровождал императора в путешествиях, сообщалось, что в Смоленской губернии кортеж ехал лесными и болотистыми дорогами, «по коим была сделана, как казалось, вновь дорога для проезда императора» (Тарасов, 1915: 120). В Вятской губернии за излишнее усердие по ремонту дорог накануне визита государя губернатор получили порицание и грозный приказ, подписанный графом Аракчеевым, разъяснить: «Производимое вами ныне исправление в губернии, вам вверенной, дорог есть ли обыкновенное ежегодное исправление или предпринято особенно по случаю сведений, полученных вами о высочайшем путешествии?» (Бакин, 2018: 18). С определением маршрута императорского путешествия в соответствующие губернские канцелярии поступали циркуляры с разъяснением, как следует его организовать. Кортеж государя состоял из экипажей самого императора и экипажей его свиты, которые распределялись на три отделения. В первом отделении ехали коляски метрдотеля, начальника Главного штаба. Во втором отделении ехал сам император в сопровождении колясок лейб-медика и нескольких сановников из свиты. Замыкали кортеж генерал-адъютант Его Императорского Величества и службы, отвечавшие за смену лошадей. По всей протяженности путешествия на расстоянии 25 верст друг от друга должны быть устроены подставы, т.е. специальные станции, на которых держали лошадей для смены. В императорский экипаж следовало впрягать самых лучших почтовых лошадей, но при этом смиренных, хорошо объезженных и не боящихся огня, т.к. ночью движение продолжалось с факелами.

Во время поездки в сентябре 1823 г. император Александр I посетил города Орловской губернии. Маршрут путешествия был известен заранее, и поэтому к городам, которые должен посетить государь, да и просто к обочинам дорог стекались массы народа, «ожидая того дня, в который надеялись узреть Виновника их благоденствия» (Путешествие, 1823: 4). Ехали целыми семьями, молодые и старые, дворяне и крестьяне. Радостное оживление чувствовалось и в разговорах, и в праздничной одежде народа. «Знакомство» императора с народом и «опознание» высочайшей особы подданными являлось важнейшей задачей подобных путешествий. Поэтому к визиту высочайшего гостя готовились заранее, объезжая окрестные города и села на пути следования кортежа и разъясняя простому люду, что нужно приветствовать государя возгласами «Ура!», подбрасывая вверх шапки.

Курьезный случай произошел во время поездки императора в Вятскую губернию. Александр I любил иногда совершать «не протокольные» остановки, чтобы познакомиться с жизнью простого народа. Так, выйдя из коляски в небольшом селении на сибирском тракте, государь зашел в довольно опрятную избу, в светлице которой сидела старушка за пряжей, и попросил попить. Гостеприимная хозяйка, не узнав государя, подала ему ковш кваса. Александр спросил старушку, знает ли она о приезде царя, на что она ответила, что его ожидают, да ей старой не пробиться сквозь толпу, чтобы посмотреть на него. В это время в избу вошел сановник из свиты государя со словами: «Экипажи готовы, Ваше Величество». Поняв, кто стал ее гостем, старушка сняла с головы платок и, взметнув его к потолку, громко закричала: «Караул!» Изумленный государь спросил, почему она вдруг закричала. «Да, Батюшка-Царь, прости меня грешную! Нам велено, как завидим Тебя, кричать!» Государь рассмеялся, оставив на столе красненькую ассигнацию, отправился в дальнейший путь» (Воспоминания о посещении Вятки, 1913: 36).

Встреча с императором повергала население в восторг и вызывала неожиданные поступки со стороны отдельных людей. Так, во время визита в Калугу государь заехал выпить чаю в имение помещика Зыкова. Восемнадцатилетняя дочь помещика пришла в такой восторг от Александра I, что, когда он уехал, она поцеловала то место на полу, где стоял император (Михайловский-Данилевский, 1890: 80).

Улицы города, по которым проезжал императорский кортеж, оглашались колокольным звоном, громкими возгласами «Ура!» и иллюминировались фонарями, а на окнах каждого дома зажигали по 2–4 свечи. Нередко к приезду императора городской ландшафт оживляли специально выстроенными памятниками. Например, в Орле напротив дома, в котором разместились Александр I и его свита, была выстроена колоннада длиной около 150 метров, «посередине коей видно было вензелевое имя

Монарха в лучезарном сиянии над земным глобусом: по сторонам между колонн поставлены были в большом виде гербы всех губерний» ([Путешествие, 1823: 18](#)).

Церемониальный протокол посещения городов императором предусматривал торжественный въезд в город по центральной улице, ведущей к главному собору, где высокопоставленного гостя встречало городское духовенство и представители городских властей, чиновники, богатое купечество. Преосвященный приветствовал императора речью, исполненной верноподданническими чувствами. Например, в Вятке преосвященный Павел начал свою речь словами: «Всемиловитейший Государь! Богоспасаемый град сей, облекшись ныне в одежду радости и веселья, в духе, исполненном благоговения, спешит повернуться пред священными стопами Твоими...» ([Воспоминания о посещении Вятки, 1913: 37-38](#)). Затем государь присутствовал на торжественной службе, а далее визит проходил по заранее предусмотренной программе, индивидуальной для каждого посещаемого города.

В небольших городках ввиду отсутствия богатых дворянских усадеб государя принимали в доме самого состоятельного купца. Так, 3 сентября 1823 г., во время посещения Мценска, честь принимать в своем доме государя выпала городскому голове, купцу Жегалкину. Александр принял из рук местного купечества хлеб и соль, принял участие в чаепитии, устроенном в его честь, и отправился далее в Орел. По дороге венценосный путешественник вышел из коляски и посетил станционный дом, состоянием которого остался вполне доволен. Подобные непродолжительные визиты и мелкие остановки имели цель формирования идеального образа единения власти (олицетворением которой был монарх) и народа. Общаясь с представителями различных социальных групп, самодержец являл образ регулятора сбалансированных отношений всех сословий.

При посещении губернского города император делал остановку на несколько дней. Государя размещали в наиболее богатом и комфортабельном доме, расположенном в центре. Это мог быть дом губернатора, городского головы, знатного дворянина, преуспевающего купца и даже священника. Во время визита государя в Вятку 9 октября 1824 г. Александр I в течение четырех дней жил в доме губернатора. Именно здесь он принимал депутации городских сословий. Первым аудиенции удостоивалось духовенство города, затем визит императору наносили именитые горожане, в числе которых были чиновники, купцы. Прием депутатий был церемониальным мероприятием, и без него не обходился ни один визит. В путешествии император должен был встретиться с как можно большим количеством людей, что показывало единение государства и граждан. Чаще всего честь попасть на подобные приемы оказывалась далеко не всем желающим. Но случались и курьезные исключения: во время визита в Чернигов императора встретила весьма малочисленная группа дворян. «Они извинялись за малочисленность тем, что не все были оповещены о приезде монарха, и объясняли отсутствие некоторых недостатком шелковых чулок, которых ни в городе, ни в окрестностях, по их словам, будто бы нельзя купить» ([Михайловский-Данилевский, 1890: 81](#)).

В Калуге представители царствующей династии чаще всего останавливались в доме купца Золотарева. Этот дом стал своего рода путевым дворцом. Только за первую половину XIX в. в нем в разные годы останавливались во время путешествий 8 представителей династии Романовых. Объяснение этому кроется не только в удобстве здания, но и в радушном приеме хозяина. Калужский купец, готовясь к визиту императора, выписал из столицы не только разнообразные продукты, но и повара и прислугу, а все лица, сопровождавшие императора в этой поездке, получили в подарок от хлебосольного хозяина чай и сукно, которым он торговал ([Михайловский-Данилевский, 1890: 80](#)).

В каждом городе императора старались удивить необычным приемом. Так, в Вятке, помимо хлеба и соли, купец Колошин преподнес императору на отдельном подносе ананас, выращенный в собственном саду. Императору не раз преподносили подарки, которые вызвали его живой интерес. Жители Симбирска, например, преподнесли государю двух живых осетров и несколько стерлядей необычной величины. Рыбы были помещены в огромные ванны с водой. Александр I долго их рассматривал и остался весьма доволен таким подарком ([Тарасов, 1915: 122](#)). Во время посещения Златоустовских заводов по производству холодного оружия на Урале шестидесятилетний мастер преподнес императору шпагу превосходной отделки, за что был пожалован 500 рублями ([Тарасов, 1915: 129](#)).

Императорское путешествие по отдельным губерниям имело черты, присущие инспекционным поездкам, так как государь проводил осмотры не только достопримечательностей, но и посещал городские учреждения, учебные заведения, производил осмотр войск. Последнее мероприятие было обязательным церемониальным элементом высочайшего путешествия, так как, принимая парад, император олицетворял собой образ Отечества, поднимал патриотический дух солдат и офицеров. В Вятке «Его Величество изволил смотреть развод Вятского гарнизонного батальона. Он остался им очень доволен и говорил проходившему мимо Его церемониальным маршем батальону: «Хорошо, ребята, хорошо!» – «Рады стараться, Ваше Императорское Величество! Ура» ([Воспоминания о посещении Вятки, 1913: 41](#)). Во время орловского вояжа Александр I присутствовал на войсковых маневрах недалеко от деревни Александровское, после окончания которых состоялся благотворительный прием в честь императора. Специально с этой целью недалеко от деревни была выстроена галерея, украшенная воинскими знаками отличия и доспехами, а вся армия, принимавшая

участие в маневрах (более 43 тыс. человек), «была угощаема депутациями от граждан всех городов Орловской губернии завтраком» ([Путешествие, 1823: 14-15](#)).

Уникальная в своем роде благотворительная акция состоялась во время визита Александра I в Калугу в 1816 г. Учитывая, что основная цель путешествия заключалась в выявлении проблем на территории губерний, наиболее пострадавших от Отечественной войны 1812 г., император старался обращать внимание на материальный ущерб, вызванный войной, и выработку мер по его преодолению. В годы Отечественной войны калужские дворяне собрали на нужды армии 4 152 344 руб. 6 коп., выставляли кордоны, снабжали войска продовольствием и обмундированием «под квитанции», т.е. в долг. После войны эти квитанции, которых по губернии было выписано на сумму 200 тыс. руб., должны были быть погашены из казны ([Бессонов, 2010: 118](#)). В честь высочайшего визита Александра I калужское дворянство приняло решение не требовать от государства возвращения этих денег.

Продуманный до малейших деталей план визита императора в редких случаях давал сбой. Например, в Чернигове император в 6 часов утра должен был производить осмотр войск 24 дивизии генерала Ратта, но ко всеобщему изумлению, когда император прибыл на место, солдаты еще не построились для осмотра. Раздосадованный этим происшествием, император сказал Ратту, что «в военное время лучшие распоряжения останутся безуспешны, ежели войска будут опаздывать, и велел на место его назначить другого дивизионного начальника» ([Михайловский-Данилевский, 1890: 81](#)).

Если в губернии располагались крупные заводы и производства, они чаще всего включались в маршрут венценосного путешественника. В 1816 г. во время визита в Тулу Александр I посетил оружейный завод, где собственноручно ковал вместе с несколькими оружейниками, за что пожаловал им 400 руб. ([Шильдер, 1905: 56](#)).

Уральское путешествие Александра I позволило ему примерить на себя роль копателя золотых приисков близ Златоуста. Подойдя к тому месту, где вынимается золотоносный песок, император попросил дать ему лопату и обратился к свите со словами: «Господа, милости просим испытать этот труд, и кто что найдет, то будет принадлежать ему» ([Тарасов, 1915: 130](#)). Но на этот раз повезло самому императору, т.к. один из рабочих, работавший рядом с ним, закричал: «Самородка!» Найденный императором при участии рабочего прииска самородок оказался весом 8 ф. 17 золотников. «После эту самородку золота химически очистили, она получила блестящий вид и постоянно находилась в кабинете у императора в Зимнем дворце. Он всегда клал ее на бумаги на рабочем столе вместо пресс-папье» ([Тарасов, 1915: 130](#)).

Традиционно во время путешествий по России Александр I посещал гимназии и приходские училища, при этом государь интересовался количеством и составом учащихся, осматривал классные комнаты, библиотеку, знакомился с рисунками и выпускными работами одаренных учащихся. В Орле император осмотрел пожарную команду, тюремный замок и заведения Приказа общественного призрения. В последних император не только встретился с призреваемыми, но и лично «отведал на кухне приготовленную для больных пищу» ([Путешествие, 1823: 16](#)).

Не обходил вниманием Александр I и пенитенциарные заведения. Д.К. Тарасов, отмечая это, писал: «Замечательно, что государь, при осмотре тюремных замков, всегда останавливал внимание на важных преступниках и вникал в их физиономию» ([Тарасов, 1915: 122](#)). В данном контексте под физиономией понимался внутренний мир человека, характерные черты личности преступника. В Симбирском тюремном замке государю показали двух разбойников и убийц – дядю и племянника. Старший был главарем банды, вины своей не признавал и разговаривал с императором дерзко. Его племянник – молодой человек 22 лет – при виде Александра I залился слезами и утверждал, что это его дядя принудил к преступным действиям.

Чаще всего посещение государем того или иного учреждения завершалось похвалой с его стороны, но случалось, что Александр делал замечания. Так, во время осмотра Успенского Трифоновского монастыря в Вятке император высказал неудовольствие по поводу того, что приходские священники епархии строят слишком большие дома и рекомендовал строить дома поменьше 5 сажень, но, чтобы внутри они были чистыми и опрятными. «Причиной первого приказа Государя был огромный деревянный дом священника в селе Поломском, где Его Величеству назначен был ночлег. Этот дом был внутри не штукатурен, не опрятен и обилен насекомыми, а между тем на владельца его были поданы жалобы от прихожан» ([Воспоминания о посещении Вятки, 1913: 43](#)). Таким образом, император указал на финансовые злоупотребления со стороны отдельных духовных лиц.

В первой четверти XIX в. визуальное представление власти посредством изображений императора не было еще широко распространено, поэтому одним из важнейших способов репрезентации императорской власти и формирования образа идеального правителя была возможность лично увидеть государя. И если в столице балы, торжественные приемы, парадные выезды императора были явлением распространенным, то для провинциального общества единственной возможностью почувствовать близкую сопричастность к государю, а значит и к государственной власти, являлись балы, устраиваемые в честь государева визита. Во время посещения Вятки бал в честь венценосного гостя проходил в доме городского головы, купца

И.С. Машковцева. Император открывал бал танцем с супругой губернатора, далее следовал танец с супругой хозяина дома и еще две-три дамы удостоивались чести танцевать с государем. Как правило, Александр присутствовал на балу не более полутора часов, после чего вместе со свитой покидал бальный зал, а восторженные от встречи с государем гости продолжали веселиться до утра.

Вербальная репрезентация власти во время высочайших визитов находила выражение в символических названиях мест, связанных с визитом монарха, в появлении памятных знаков. Например, дом губернатора на время проживания в нем императора назывался «дворец». При посещении учебного заведения в память о столь знаменательном событии в здании устанавливали памятную доску. После посещения императором горных заводов на Урале были подготовлены специальные памятные медали ([Эскизы медалей](#)). Каждый вояж государя оставлял историко-литературный след в виде публикаций в газетах и изданий отдельных брошюр. К XIX столетию сформировался язык описания императорских травелогов, представлявший собой политкорректные приемы описания высочайших визитов в российские губернии. Литературно-публицистическое сопровождение императорских путешествий также преследовало цель формирования образа единения государя и народа, поэтому в них присутствовали царственные деяния, обстоятельства личной жизни Романовых, забавные происшествия, т.е. сюжеты, рассчитанные на простых людей.

Император реализовывал и свои сакральные функции, в том числе посредством одаривания вещественными подарками и деньгами, а также через «милости» – участие в решении судьбы конкретных людей. В период подготовки высочайшего путешествия по Российской империи составлялись специальные списки ювелирных украшений и других сувениров, которые предназначались для высочайших пожалований. Среди подарков были перстни, табакерки, булавки, часы из драгоценных металлов. Подобные подарки выдавались из специальной кладовой № 2 Камерального отделения Кабинета Его Императорского Величества. Нередко государь жаловал денежные награды, которые могли выдаваться индивидуально, либо премировалась группа лиц.

Существовали определенные правила награждения подарками из рук государя. Награждали по чину или по заслугам, при этом учитывался и род занятия награждаемого. Например, преосвященный Павел в ходе вятского визита императора был пожалован панагией (небольшой образ округлой формы на цепочке), украшенной бриллиантами ([Воспоминания о посещении Вятки, 1913: 46](#)). В том случае, когда император жаловал подарок частному лицу – мужчине – это могла быть табакерка, дама же получала, например, перстень или брошь.

Награды по чину получали за усердие, проявленное на государственной службе. Чиновникам и служащим, проявившим себя в обеспечении высочайшего путешествия, жаловались государственные награды. Вятский городничий Гриценко получил орден Св. Анны 2-й степени «за быстроту в исполнении поручений» при обеспечении высочайшего визита ([Воспоминания о посещении Вятки, 1913: 46](#)). Заметим, что законодательство Российской империи закрепляло четкий порядок награждения орденами и предусматривало следующую «постепенность» их получения: Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава той же степени с императорской короной, Св. Анны той же степени с императорской короной, Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Анны той же степени с императорской короной ([ПСЗРИ](#)). Так что получить очередной орден можно было не только за десятилетия беспорочной службы, но и за служебную расторопность во время трехдневного визита императора.

К числу заслуг при организации путешествия относились предоставление государю ночлега, организация торжественного приема, оказание помощи при починке экипажа и многое другое. Оздворец Надеждин Покровской слободы Орловской губернии, в доме которого император остановился на ночь, был пожалован бриллиантовым перстнем, а его семья получила в награду 1000 руб. ([Путешествие, 1823: 6](#)). Денежные вознаграждения жаловались начальникам жандармских подразделений, которые обеспечивали охрану императора и его свиты в путешествии, командирам войск, смотр которых производил император, а иногда и рядовым солдатам. Так, прибыв в город Карачев Орловской губернии, государь пожаловал нижним чинам 21 Егерского полка, бывшим на карауле, по рублю. Штаб-лекарь военного лазарета Цветков был пожалован суммой в 1000 руб. ([Путешествие, 1823: 20](#)).

Во время вятского визита произошел интересный случай, который показал, что император внимателен к своему окружению, и не только к высшим чинам, и готов проявить личное участие в судьбе конкретного человека. «Заметив в числе полицейских чиновников бывшего гвардейца Филиппова и, подзвав его к себе, Государь сказал: «Здорово, Филиппов! Зачем ты здесь?» Тот отвечал: «Ваше Величество! Я получил отставку, приехал на родину и теперь, для прокормления себя, служу в полиции». Выслушав ответ, Александр I пожаловал бывшему гвардейцу 100 руб. ассигнациями ([Воспоминания о посещении Вятки, 1913: 41](#)).

5. Заключение

Таким образом, путешествия Александра I по Российской империи носили характер рабочих поездок с различными целями, но были направлены на реализацию целого ряда функций власти и являлись способом ее репрезентации.

Императорские визиты были подчинены строгому церемониальному протоколу, во-первых, с тем чтобы обеспечить безопасность монарха; во-вторых, с целью демонстрации мифологических и символических державных функций.

Одной из важнейших задач подобных поездок было единение власти и народа, которое выражалось в его зримом присутствии среди подданных. Огромное стечение народа на пути следования императорского кортежа являлось реальным воплощением этой идеологической установки.

Символический образ помазанника Божьего реализовывался прежде всего в том, что первыми встречали государя представители духовенства и первым мероприятием при въезде в тот или иной город был торжественный молебен в соборе. Монарх являлся проводником в жизнь воли Божьей, следуя символической формуле «Царь повелевает, а Бог на истинный путь наставляет».

В сознании подданных император олицетворял образ третейского судьи, регулятора сбалансированного сосуществования всех сословий. Поэтому визит в каждый город, который лежал на пути, сопровождался приемом депутатов от различных сословий и чинов. Учитывая, что в состав делегаций, принимаемых монархом, попадали исключительно высшие слои общества, император расширял коммуникативный круг общения, совершая мелкие остановки в процессе путешествия и встречаясь с людьми из народа.

Свидетельством справедливости воли монаршей являлись сочетание государева гнева и милости. Несмотря на то, что поездки не ставили цели инспектирования подвластных территорий, император нередко реализовывал и контрольные функции, вынося порицания тем чиновникам и службам, где были замечены нарушения. Милость государя являлась заранее планируемой, неотъемлемой частью императорских путешествий. С этой целью из специальной кладовой № 2 Камерального отделения Кабинета Его Императорского Величества определялся набор ценных подарков и формировался специальный премиальный фонд для денежных одариваний. Явлением монаршей милости был также процесс принятия прошений и участие в судьбах конкретных людей.

Императорские путешествия всегда сопровождались практиками коммеморации, к которым можно отнести установку памятных досок о визите государя, выпуск памятных медалей и знаков, установку памятников. Важную роль в формировании коллективной памяти о монаршем визите играли сопровождавшие это событие заметки, написанные в литературно-историческом жанре травелога, в которых монарх становился не только предметом описания, но и рефлексии.

Обязательным итогом венценосного путешествия по Российской империи было формирование идеального образа императора как символа Отечества и Власти в сочетании с идеей их гармоничного сосуществования с народом.

Литература

Бакин, 2018 – Бакин В.С. Собор святого Александра, обретенный храм земли вятской. Вятка, 2018. 320 с.

Банникова, 2014 – Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода): Монография. СПб., 2014. 440 с.

Бессонов, 2010 – Бессонов В. Калужская губерния и династия Романовых / У истоков российской государственности. Роль женщин в истории династии Романовых: II Международная научно-практическая конференция (22–23 мая 2009 г., г. Калуга и г. Мещовск): исследования, материалы. СПб., 2010. С. 116–124.

Великий князь, 2010 – Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I: биография. М., 2010. 320 с.

Воспоминания о посещении Вятки, 1913 – Воспоминания о посещении Вятки Государем Императором Александром Благоденным в 1824 году. (Статья М.С. Косарева из «Вят. губ. вед. 1864 г. № 45») // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 2/3. С. 33–46.

Император Александр II, 2019 – Император Александр II и Южный Урал: Сборник документов и материалов / Сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2019. 538 с.

Курбанов, 2013 – Курбанов С.У. Русские цари. Династия дома Романовых: к 400-летию династии дома Романовых. Ростов-на-Дону, 2013. 187 с.

Курукин, 2020 – Курукин И.В. Романовы. М., 2020. 509 с.

Любичанковский, 2020 – Любичанковский С.В. Император Александр II и Южный Урал: издан новый сборник документов архивистов Челябинской области // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 306–311.

Михайловский-Данилевский, 1890 – Михайловский-Данилевский А.И. Из воспоминаний Михайловского-Данилевского // Русский вестник. 1890. № 210. С. 77–104.

ПСЗРИ – ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 34. № 34781. § 34. С. 575.

Путешествие, 1823 – Путешествие его величества государя императора чрез Орловскую губернию в 1823. Орел, 1823. 29 с.

Пчелов, 2013 – Пчелов Е.В. Романовы. История великой династии. М., 2013. 400 с.

Романовы в дороге, 2016 – Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сб. статей / Отв. ред. М.В. Лескинен, О.В. Хаванова. М.; СПб., 2016. 320 с.

- Тарасов, 1915** – *Тарасов Д.К.* Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. Пг., 1915. 226 с.
- Трубецкой, 2003** – *Трубецкой А.С.* Александр I / Пер. с англ. С. Головой и А. Голова. М., 2003. 415 с.
- Улыбин, 2004** – *Улыбин В.В.* Александр I: обратная сторона царствования. Власть и тайные общества в 1801–1825 годах. СПб., 2004. 240 с.
- Ульянова, 2021** – *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в России в первой половине XIX в.: итоги и перспективы изучения законодательства и статистики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 2 (100) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840014110-0-1/> (дата обращения: 12.10.2021). DOI: 10.18254/S207987840014110-0.
- Уортман, 2002** – *Уортман Р.С.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002. 607 с.
- Шильдер, 1905** – *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб., Т. 4: (1816–1826). 1905. 651 с.
- Эскизы медалей** – Эскизы медалей в память посещения императором Александром I Уральских горных заводов 23 сентября 1824 г. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 37. Оп. 2. Д. 28. Л. 11.
- Komleva, 2020** – *Komleva E.V.* The Dynasty of the Yeniseysk Merchants Kobychyevs: Formation, Entrepreneurship, Participation in Public Life // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. № 13 (7). Pp. 1144-1152.

References

- Bakin, 2018** – *Bakin, V.S.* (2018). Sobor svyatogo Aleksandra, obretennyi khran zemli vyatskoi [Cathedral of St. Alexander, the found temple of the land of Vyatka]. Vyatka. 320 p. [in Russian]
- Bannikova, 2014** – *Bannikova, E.V.* (2014). Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh gubernii Urala doreformennogo perioda): monografiya [Everyday life of the provincial merchants (based on the materials of the Ural provinces of the pre-reform period): monograph]. SPb. 440 p. [in Russian]
- Bessonov, 2010** – *Bessonov, V.* (2010). Kaluzhskaya guberniya i dinastiya Romanovykh. U istokov rossiiskoi gosudarstvennosti [Kaluga province and the Romanov dynasty. At the origins of Russian statehood]. *Rol' zhenshchin v istorii dinastii Romanovykh: II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. SPb. Pp. 116-124. [in Russian]
- Velikii knyaz', 2010** – *Velikii knyaz' Nikolai Mikhailovich.* Imperator Aleksandr I: biografiya [Grand Duke Nikolai Mikhailovich. Emperor Alexander I: biography]. M. 320 p. [in Russian]
- Vospominaniya o poseshchenii Vyatki, 1913** – *Vospominaniya o poseshchenii Vyatki Gosudarem Imperatorom Aleksandrom Blagoslovennym v 1824 godu.* (Stat'ya M. S. Kosareva iz «Vyat. tub. Ved. 1864 g. №45») [Memories of the visit to Vyatka by the Sovereign Emperor Alexander the Blessed in 1824. (Article by M. S. Kosarev from "Vyat. Tub. Vedas. 1864, No. 45"). *Trudy Vyatskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. 2/3: 33-46. [in Russian]
- Imperator Aleksandr II, 2019** – *Imperator Aleksandr II i Yuzhnyi Ural: sbornik dokumentov i materialov* [Emperor Alexander II and the Southern Urals: a collection of documents and materials]. Sost., nauch. red. N.A. Antipin. Chelyabinsk. 538 p. [in Russian]
- Kurbanov, 2013** – *Kurbanov, S.U.* (2013). Russkie tsari. Dinastiya doma Romanovykh: k 400-letiyu dinastii doma Romanovykh [Russian tsars. Dynasty of the House of Romanov: to the 400th anniversary of the dynasty of the House of Romanov]. Rostov-na-Donu. 187 p. [in Russian]
- Kurukin, 2020** – *Kurukin, I.V.* (2020). Romanovy [Romanovs]. M. 509 p. [in Russian]
- Lyubichankovskii, 2020** – *Lyubichankovskii, S.V.* (2020). Imperator Aleksandr II i Yuzhnyi Ural: izdan novyi sbornik dokumentov arkhivistov Chelyabinskoi oblasti [Emperor Alexander II and the South Urals: a new collection of documents of archivists of the Chelyabinsk region has been published]. *Vestnik arkhivista*. 1: 306-311. [in Russian]
- Mikhailovskii-Danilevskii, 1890** – *Mikhailovskii-Danilevskii, A.I.* (1890). Iz vospominanii Mikhailovskogo-Danilevskogo [From the memoirs of Mikhailovsky-Danilevsky]. *Russkii vestnik*. 210: 77-104. [in Russian]
- PSZRI** – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Т. 34. №34781. § 34. P. 575. [in Russian]
- Puteshestvie, 1823** – *Puteshestvie ego velichestva gosudarya imperatora chrez Orlovskuyu guberniyu v 1823 g* [The journey of his majesty the emperor through the Oryol province in 1823]. Orel, 29 p. [in Russian]
- Pchelov, 2013** – *Pchelov, E.V.* (2013). Romanovy. Istoriya velikoi dinastii [The Romanovs. History of a great dynasty]. M., 400 p. [in Russian]
- Romanovy v doroge, 2016** – *Romanovy v doroge. Puteshestviya i poezdki chlenov tsarskoi sem'i po Rossii i za granitsu: Sb. statei* [The Romanovs are on the road. Travels and trips of members of the royal family in Russia and abroad: Sat. articles]. Otv. red. M.V. Leskinen, O.V. Khavanova. M. SPb. 320 p. [in Russian]

Tarasov, 1915 – *Tarasov, D.K.* (1915). Imperator Aleksandr I. Poslednie gody tsarstvovaniya, bolezni, konina i pogrebenie [Emperor Alexander I. The last years of his reign, illness, horse meat and burial]. Pg., 226 p. [in Russian]

Trubetskoi, 2003 – *Trubetskoi, A.S.* (2003). Aleksandr I [Alexander I]. Per. s angl. S. Golovoi i A. Golova. M. 415 p. [in Russian]

Ulybin, 2004 – *Ulybin, V.V.* (2004). Aleksandr I: obratnaya storona tsarstvovaniya. Vlast' i tainye obshchestva v 1801–1825 godakh [Alexander I: the reverse side of the reign. Power and secret societies in 1801–1825]. SPb. 240 p. [in Russian]

Ul'yanova, 2021 – *Ul'yanova, G.N.* (2021). Blagotvoritel'nost' v Rossii v pervoi polovine XIX v.: itogi i perspektivy izucheniya zakonodatel'stva i statistiki [Charity in Russia in the first half of the 19th century: results and prospects of studying legislation and statistics]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»*. T. 12. 2(100). [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/s207987840014110-0-1/> (date of access: 12.10.2021). DOI: 10.18254/S207987840014110-0 [in Russian]

Uortman, 2002 – *Uortman, R.S.* (2002). Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoi monarkhii. T. 1: Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I [Power scenarios. Myths and ceremonies of the Russian monarchy. Vol. 1: From Peter the Great to the Death of Nicholas I]. M., 607 p. [in Russian]

Shil'der, 1905 – *Shil'der, N.K.* (1905). Imperator Aleksandr Pervyi. Ego zhizn' i tsarstvovanie [Emperor Alexander the First. His life and reign]. SPb., T. 4: (1816–1826). 651 p. [in Russian]

Eskizy medalei – Eskizy medalei v pamyat' poseshcheniya imperatorom Aleksandrom I Ural'skikh gornykh zavodov 23 sentyabrya 1824 g. RGIA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv) [Sketches of medals in memory of the visit by Emperor Alexander I of the Ural mining plants on September 23, 1824 RGIA (Russian State Historical Archive)]. F. 37. Op. 2. D. 28. L. 11. [in Russian]

Komleva, 2020 – *Komleva, E.V.* (2020). The Dynasty of the Yeniseysk Merchants Kobychyevs: Formation, Entrepreneurship, Participation in Public Life. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(7): 1144-1152.

Путешествия Александра I по России как способ репрезентации императорской власти

Инга Владимировна Маслова ^{a, *}

^a Казанский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются путешествия Александра I по Российской империи, имевшие характер рабочих поездок, направленных на реализацию целого ряда функций власти и являвшихся способом ее репрезентации. Одной из важнейших задач подобных поездок было единение власти и народа, которое выражалось в зримом присутствии государя среди подданных, собиравшихся вдоль дорог, в селениях и городах, по которым проезжал императорских кортеж. Символический образ помазанника Божьего реализовывался прежде всего в том, что первым встречали государя представители духовенства и первым мероприятием при въезде в город был торжественный молебен в кафедральном соборе.

В сознании подданных император олицетворял образ регулятора сбалансированного сосуществования всех сословий. Поэтому визит в каждый город, который лежал на пути, сопровождался приемом депутатов от различных сословий и чинов. В ходе поездок император реализовывал контрольные функции, проводя осмотр городских учреждений и вынося порицания тем чиновникам и службам, где были выявлены нарушения. Милость государя являлась неотъемлемой частью императорских путешествий и выражалась во вручении государственных наград, денежных и вещественных подарков, в личном участии самодержца в судьбах конкретных людей.

Императорские путешествия сопровождалась практиками коммеморации, к которым можно отнести установку памятных досок и памятников в честь визита государя, выпуск памятных медалей и знаков. Важную роль в формировании коллективной памяти о монаршем визите играли сопровождавшие это событие заметки, написанные в литературно-историческом жанре травелога.

Ключевые слова: династия Романовых, Александр I, путешествия императора, коммеморация, травелог, репрезентации императорской власти.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Saveliz@yandex.ru (И.В. Маслова)